

Джерела ілюстративного матеріалу

8. Гапонова В. Англо-українсько-російський словник прикордонних термінів / В. Гапонова, Н. Назаренко. – Хмельницький : Видавництво Національної академії Державної прикордонної служби України імені Богдана Хмельницького, 2011. – 108 с.
9. Пульс кордону (новини) // Кордон. – 2013. – № 2. – С. 30–34.
10. Border Patrol Jobs. Border patrol acronyms and terms for applicants to know [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://myborderpatroljob.com/border-patrol-acronyms-and-terms-for-applicants-to-know/>.
11. Border Patrol Recruiter. Glossary of Border Patrol Hiring Terms [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.borderpatrolrecruiter.com/bpa_glossary_of_hiring_terms/.
12. International Student Guide to the United States of America. Featured Programs. Basic Immigration Terminology [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.internationalstudentguidetotheusa.com/articles/immigration_terms_basics.htm.
13. Official website of the Department of Homeland Security. U.S. Customs and Border Protection. Home. Guidance. Glossary of terms [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cbp.gov/document/guidance/glossary-terms>.
14. Official website of the Department of Homeland Security. U.S. Customs and Border Protection. Home. News. Data. Immigration Statistics Data. Data Standards and Definitions. Definition of terms [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.dhs.gov/definition-terms>.
15. Official website of the Department of Homeland Security. U.S. Customs and Border Protection. Newsroom. News from CBP [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cbp.gov/newsroom/news/news-from-cbp>.
16. Official website of the Department of Homeland Security. U.S. Customs and Border Protection. Home. Trade. Glossary – NAFTA definitions [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cbp.gov/trade/trade-community/outreach-programs/trade-agreements/nafta/resources/glossary>.

УДК 811.133.1+811.161.2

Чобан О. С.

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УКРАИНСКОМ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ (КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье определяются понятия юридического и законодательного дискурсов, исследуются лексико-синтаксические особенности законодательных текстов в юридическом дискурсе Франции и Украины.

Ключевые слова: лексико-синтаксические особенности, юридический дискурс, законодательный дискурс.

Чобан О. С. Лексико-синтаксичні особливості законодавчих текстів у французькому та українському юридичних дискурсах (контрастивний аналіз). – Стаття.

У статті визначаються поняття юридичного та законодавчого дискурсів, досліджуються лексико-синтаксичні особливості законодавчих текстів у юридичному дискурсі Франції та України.

Ключові слова: лексико-синтаксичні особливості, юридичний дискурс, законодавчий дискурс.

Choban O. S. Lexical and syntactic features of legislative texts in French and Ukrainian legal discourse (contrastive analysis). – Article.

The paper gives definitions of the concepts of the legal and legislative discourses and investigates the lexical and syntactical characteristics of legislative texts in the legal discourse of France and Ukraine.

Key words: lexical and syntactical characteristics, legal discourse, legislative discourse.

Целью статьи является контрастивное исследование лексико-синтаксических особенностей законодательных текстов во французском и украинском юридическом дискурсах, направленное на выявление их общих и отличительных черт.

В статье решаются следующие задачи: 1) даются определения юридического и законодательного видов дискурса; 2) описываются лингвальные особенности юридического дискурса в целом; 3) определяются лексические особенности и синтаксические средства, характерные для юридических текстов, в частности для законодательных актов Франции и Украины; 4) анализируются общие и отличительные черты в двух вышеуказанных юридических лингвокультурах.

Объектом исследования являются лексико-синтаксические особенности законодатель-

ных текстов в юридическом дискурсе Франции и Украины. Предмет анализа – сходства и отличия в лексико-синтаксической организации французских и украинских законодательных актов.

Материалом исследования являются французские и украинские законодательные акты, а именно: Всеобщая декларация прав человека [6], КЗоТ Украины [7], Уголовный кодекс Украины [8], Гражданский кодекс Украины [9], Гражданский кодекс Франции [10], Гражданский кодекс Квебека [11], Торговый кодекс Франции [12], Страховой кодекс Франции [13], Лесной кодекс Франции [14], Уголовный кодекс Франции [15], Конституция Франции [16], Закон № 2001-1135 от 3 декабря 2001 года [17], Закон «О договорах, заключаемых государственными органами Квебека» [18].

Актуальность статьи обусловлена повышенным интересом к сопоставительному исследованию юридического дискурса с точки зрения лингвокультурологии, стремлением исследовать его общие и отличительные особенности в процессе глобализации и межкультурного общения. Юридический дискурс является одним из наиболее важных типов институционального дискурса, поскольку он неразрывно связан со внешней и внутренней государственной политикой, а также с формированием в государстве социально-правовых норм, обеспечивающих и закрепляющих права и обязанности его граждан. **Научная новизна** заключается в выявлении общих и отличительных черт в лексико-синтаксической организации французского и украинского юридических языков.

Правовая информированность населения осуществляется посредством *юридического дискурса*, который представляет собой связную последовательность высказываний по правовым вопросам, детерминированных контекстом ситуации и контекстом культуры [2]. Следовательно, многоплановое исследование юридического дискурса представляется возможным только в рамках контрастного лингвокультурного аспекта.

Говоря в целом о лингвальных особенностях французского и украинского юридических дискурсов, следует отметить достаточно широкий пласт заимствований в указанных языках, преимущественно латинских. Французскому юридическому языку присуща большая степень экспрессивности, нежели украинскому, которая выражается обильным использованием стилистических средств.

В зависимости от стилистических и синтаксических различий Ж.-К. Жемар определяет шесть основных языков (дискурсов), которые составляют костяк языка права, лингвистические рамки, в которых выражается право:

- язык законодателя, или законодательный дискурс;
- язык правосудия, или судебный дискурс;
- язык администрации, или административный (нормативный) дискурс;
- деловой язык, или деловой юридический дискурс;
- «частный» язык, или дискурс частного лица (в гражданском праве);
- научный дискурс [4, с. 116].

Эти различия также могут быть определены как подвиды юридического дискурса, такие как законодательный дискурс, судебный дискурс, административный дискурс, дискурс правовых актов и юридический доктринальный (научный) дискурс [3, с. 23].

Законодательный дискурс – это подтип юридического дискурса, в рамках которого создаются и утверждаются законодательными органами раз-

личные правовые акты, в том числе и законы. Он включает тексты законов и комментариев к закону. Комментарии к закону, как и законы, содержат правовые нормы и являются законодательными документами, особенно если это официальные комментарии, такие как, например, указ президента или правительства [1, с. 26].

Исследовав и проанализировав в контрастивном аспекте лексико-синтаксическую организацию французских и украинских законодательных актов, мы выявили три типа отношений:

- конгруэнтные совпадения;
- неконгруэнтные совпадения;
- отсутствие совпадений.

Что касается *конгруэнтных совпадений*, необходимо отметить, что во французском и украинском юридических языках преобладает повествовательная форма изложения с ее нейтральным, безэмоциональным и стандартизированным стилем. Употребляются как простые, так и сложные по своей структуре предложения. В сложносочиненных предложениях союзы выполняют функции связи (*et / и, та (в значении «и»), non seulement..., mais encore / aussi / en outre / de plus... / не только... а и...*), сопоставления, противопоставления (*mais / а, але, та (в значении «але»), par contre, en revanche, cependant, néanmoins, pourtant, toutefois / зате, проте, однак*), разделения (*ou, quoique, bien que / або, чи, хоч*), в сложноподчиненных – воспроизводят различные смысловые отношения: причины, следствия, условия, допущения, определения, места, времени, цели (*à cause de, puisque, étant donné que, si, afin de (que), alors que, malgré que, avant de (que), après que, quand, quell / через те що, оскільки, якщо... то, для того щоб, незважаючи на те що, перш ніж, після того як, коли, який*) и др. Реализация всей системы этих связей придает юридической речи логическую завершенность, четкость, последовательность, непротиворечивость.

Для логически последовательного изложения во французском и украинском языках используются *определенные скрепы*, которые помогают сочетать компоненты мысли. Эту роль могут выполнять *вводные слова* (*premierement / по-перше, deuxiement / по-друге, par suite / внаслідок, par conséquent / отже, à ce titre / таким чином, на цій підставі, comme indiqué ci-dessous / як зазначено (вказано) нижче* и др.), *указательные маркеры* (*цей, такий, той; par la présente / цим (законом), ci-après / нижче, далі, ci-dessous / нижче, нижче-наведеним, ci-dessus / вище, вищезазначеним, ledit (ladite, dudit), précité, susdit, susmentionné / вищезазначеним, вищезгаданим, susvisé / вказаний вище, sousigné / нижченіписаний*, напр.: «*Les marchés publics suivants sont visés par la présente loi...*» [18] (Следующие государственные контракты охватываются настоящим Законом); «*Нижченіписана*

особа підтверджує достовірність інформації, що міститься вище»), синтаксические конструкции с начальными «канцелярскими предложениями» (*compte tenu de, en vertu de, en cas de, en tant que / у зв'язку з, відповідно до, bien que, nonobstant / незважаючи на, незалежно від*), деепричастные (в українському мові) і причастные (в французькому мові) обороты, надаючи законодавчим документам краткість, совмещая тем самым в плане содержания соседние предложения и целые абзацы: *Беручи (це) до уваги..., Взнявши до відома..., Відповідаючи на ваш запит...; Loi № X autorisant la ratification (l'approbation, l'adhésion)... ; créant une agence française de... ; modernisant diverses dispositions...* (Закон № X, надаючи дозволення на ратифікацію (утвердження, приєднання)...; створюючи французьке агентство по...; модернізуючи різні положення...) і др.

Использование отглагольных существительных является еще одним общим типичным признаком законодательных текстов во французском и украинском языках. Они создают общее представление о действии, обеспечивают однозначность, придают юридическим документам официальности, напр.: *vérification / перевірка, exécution / здійснення, augmentation / підвищення, dévaluation / знецінення, désignation / призначення, inclusion / включення, création / створення, amélioration / поліпшення*. Отглагольные существительные, не имея глагольных категорий вида, состояния, времени и тем самым создавая атмосферу свободной непринужденной беседы, обеспечивают присутие деловому стилю однозначность и четкость.

В юридическом дискурсе часто употребляются расщепленные сказуемые, поскольку многословное сказуемое лучше фиксируется в памяти. Расщепление сказуемого – это замена однословного сказуемого двухсловным, напр.: *consentir, acquiescer – donner son accord (aval) / погодитись – висловити згоду; vérifier, contrôler, examiner – soumettre au contrôle / перевірити – провести перевірку; recommander – donner des recommandations / рекомендувати – надати рекомендації, expliquer – donner des explications, déposer des conclusions / пояснювати – дати пояснення*.

Французская и украинская юридическая речь также богата параллельными конструкциями, к которым относятся личные и безличные предложения, активные и пассивные обороты речи, причастный оборот и определительное придаточное предложение, деепричастный оборот и обстоятельственное придаточное предложения и др. Так, безличные предложения часто используются в рапортах, сообщениях, инструкциях, докладах, где важно акцентировать внимание на действии, напр.: *La mission est accomplie /*

Завдання виконано; Toutes les mesures sont prises / Усі заходи вжито.

Для акцентирования внимания на действии как во французском, так и в украинском юридических языках предложения довольно часто начинаются с глагола, напр.: *«Bénéficiaire de la même dispense les propriétaires...»* [14] (Пользуються тими жими льготами власники...); *«Sont commerçants ceux qui exercent des actes de commerce...»* [12] (Являються торговцями ті, хто здійснює торговельні операції...); *«Не допускаються дії особи, що вчиняються з наміром завдати шкоди іншій особі, а також зловживання правом в інших формах»* [9]; *«Не підлягають кримінальній відповідальності при добровільній відмові організатор, підбурювач чи посібник...»* [8].

Маркеры отрицания и ограничения (*aucun ... ne / жоден, ніякий, ne ... aucunement / ніяк, анітрохи, жодним чином, ne ... pas/point/sauf / не, зовсім не, не ... окрім, à moins que / якщо тільки не, sous réserve de / за умови, з урахуванням*) также широко используются в законодательных актах Франции и Украины, напр.: *«Nul ne peut être arbitrairement privé de sa propriété / Ніхто не може бути безпідставно позбавлений свого майна»* [6]; *«Жодне підприємство, цех, ділянка, виробництво не можуть бути прийняті та введені в експлуатацію, якщо на них не створено безпечних і нешкідливих умов праці»* [7]; *«L'absent est présumé vivant durant les sept années qui suivent sa disparition, à moins que son décès ne soit prouvé avant l'expiration de ce délai»* [11] (Лицо, признане безвільно відсутнім, вважається живим в течение семи років після його зникнення, якщо смерть не доведена до истечения этого периода).

Что касается неконгруэнтных совпадений, то во французском юридическом языке более употребительными являются пассивные конструкции (а также местоименные структуры с пассивным значением) и безличные обороты, напр.: *«La présente loi sera applicable aux successions ouvertes...»* [17] (Настоящий закон будет применяться к открывшемуся наследию); *«Le Conseil constitutionnel se renouvelle par tiers tous les trois ans»* [16] (Конституционный совет обновляется на треть каждые три года); *«Il est loisible, toutefois, soit à l'assureur, soit à l'héritier ou à l'acquéreur de résilier le contrat»* [13] (Страховику, наследику либо приобретателю разрешается, однако, расторгнуть договор). В украинском языке предпочтение, в свою очередь, отдается активным синтаксическим конструкциям, поскольку они более характерны для данного языка, хотя употребление пассивного залога является оправданным в том случае, когда факт совершения действия имеет большее значение, чем указание на лицо, совершившее это действие, напр.: *Оплата гарантується*.

Для французского юридического дискурса, как

и в целом для данного языка, намного более характерным, чем для украинского, является употребление неопределенных местоимений и прилагательных *tout* (весь, любой), *aucun* (никакой), *chacun* (каждый), *nul* (никто), *quiconque* (всякий, кто), а также указательного местоимения *celui* (этот, тот) + относительного местоимения, напр.: «*Tout propriétaire exerce sur ses bois, forêts et terrains à boiser tous les droits résultant de la propriété dans les limites spécifiées...*» [14] (Любой собственник лесов и участков под посадку леса осуществляет свои права, вытекающие из его права собственности, в установленных пределах); «*Aucune action n'est reçue quant à la filiation d'un enfant qui n'est pas né viable*» [10] (Никаких действий не принимается в отношении происхождения ребенка, который родился нежизнеспособным); «*Nul ne peut exercer plus de deux mandats consécutifs.*» [16] (Никто не может осуществлять свои полномочия более двух сроков подряд); «*Celui qui, sans fraude ni violence, aura enlevé ou détourné, un mineur de dix-huit ans, sera puni...*» [15] (Любое лицо, которое без обмана или насилия похитит или совратит несовершеннолетнего восемнадцати лет, подлежит наказанию...)).

Наиболее характерным примером отсутствия совпадений между сопоставляемыми языками является безартиклевый оборот во французском юридическом языке, включающий в себя глагол и прямое дополнение (V+COD), напр.: *avoir vocation* (быть предназначенным, мочь), *ouvrir droit* (давать право), *avoir qualité* (быть вправе), *donner assignation* (вызвать в суд), *faire droit* (рассмотреть, удовлетворить), *faire foi* (считаться достоверным), *faire interdiction* (запрещать), *interjeter appel* (подавать апелляционную жалобу), *prendre effet* (вступать в силу, в действие): «*Les collectivités territoriales ont vocation à prendre les décisions...* (Территориальные общины могут принимать решения...); «*pour ouvrir droit au capital de décès ...* (чтобы дать право на получение страхового возмещения на случай смерти...))».

Французский юридический язык, в отличие от украинского, отдает предпочтение фиксирован-

ным формам выражения, особым синтаксическим структурам и идиоматическим оборотам, способствующим его специфичности и придающим ему иногда ритм, который некоторые называют поэтическим, а другие – мнемотехническим [5, с. 317]. Одним из таких специфичных признаков является опущение артикля, случаи которого весьма разнообразны. Это может быть предлог с последующим существительным, напр.: *sauf avis, décret, erreur, cas...* (при отсутствии распоряжений, декрета, ошибки, случая...); *sous condition, peine, réserve, serment, tutelle...* (при условии, под страхом, с учетом, под присягой, под опекой...); *par ministère d'avocat, paroles, règlement...* (с участием адвоката, словами, посредством нормативного акта...); *sur déclaration, paiement, avis, notification, délivrance, dépôt...* (по заявлению, по оплате, по указанию, по уведомлению, по выдаче, по депозиту...); *contre paiement, remise...* (против оплаты, против отсрочки); *jusqu'à annulation...* (до отмены...); *pour infraction...* (за правонарушение...); *après lecture, proclamation...* (после прочтения, обнародования...); артикль может отсутствовать в случае эллипсиса, в частности в словесных штампах (*outrage à supérieur* – оскорбление начальника), в заметках на полях и промежуточных заголовках (*assimilation à fonctionnaire* – приравнивание к должностному лицу) или перед неопределенным прилагательным (*tous documents* – все документы).

Таким образом, делаем **вывод** о том, что лексико-синтаксические особенности законодательных текстов во французском и украинском юридическом дискурсах представлены тремя типами отношений, детерминированных контекстом ситуации и культуры, то есть лингвокультурным аспектом: конгруэнтные совпадения, неконгруэнтные совпадения и отсутствие совпадений, причем в большем количестве в сопоставляемых языках представлены конгруэнтные совпадения.

Проведенное исследование имеет перспективы для определения и изучения контрастивных особенностей устной публичной (парламентской) речи в рамках украинского и французского юридических дискурсов.

Литература

1. Коновалова М.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 / М.В. Коновалова ; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2008. – 25 с.
2. Крапивкина О.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства / О.А. Крапивкина, Л.А. Непомиллов // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2014/09/7855>.
3. Телешев А.А. Лингвопрагматические особенности французского законодательного дискурса : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.05 / А.А. Телешев. – Нижний Новгород, 2004. – 178 с.
4. Gémard J.-C. Traduire ou l'art d'interpréter. Langue, droit et société : éléments de jurilinguistique / J.-C. Gémard. – Т. 2 : Application. – Québec, 1995. – 232 p.
5. Picotte J. Juridictionnaire. Recueils des difficultés et des ressources du français juridique / J. Picotte. – Moncton: Centre de Traduction et de Terminologie juridiques, Université de Moncton, 2015. – 258 p.

Источники иллюстративного материала

6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
7. Кодекс законів про працю України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/322-08>.
8. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
9. Цивільний кодекс України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
10. Code civil de la République française [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>.
11. Code civil du Québec [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=/CCQ_1991/CCQ1991.html.
12. Code de commerce de la République française [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379>.
13. Code des assurances de la République française [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006073984>.
14. Code forestier de la République française [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071514&idSectionTA=&dateTexte=20120630>.
15. Code pénal (ancien) de la République française [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=047A686096C1DA55DEC0FFA3185BEE96.tpdjo07v_2?cidTexte=LEGITEXT000006071029&dateTexte=19940228.
16. Constitution de la République française du 4 octobre 1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html>.
17. Loi № 2001-1135 du 3 décembre 2001 relative aux droits du conjoint survivant et des enfants adultérins et modernisant diverses dispositions de droit successoral [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000582185>.
18. Loi sur les contrats des organismes publics du Québec [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=/C_65_1/C65_1.html.

УДК [811.133.1+811.161.2]’367.625’373.611

Якубовська Н. О.

ГЕНЕТИЧНА СПОРІДНЕНІСТЬ УКРАЇНСЬКИХ І ФРАНЦУЗЬКИХ ПРЕВЕРБІВ ТА СПЕЦИФІКАЦІЯ ЇХНІХ ФУНКЦІЙ

Стаття присвячена зіставному дослідженню явища превербації в слов'янських і романських мовах. У роботі аналізується спільне індоєвропейське підґрунтя формування препозитивної дієслівної морфемі, еволюція її функціонування та спеціалізація значень превербів в українській та французькій мовах.

Ключові слова: преверб, префікс, релятор, приєдник, депревербація.

Якубовская Н. А. Генетическое родство украинских и французских превербов и спецификация их функций. – Статья. *Статья посвящена сопоставительному исследованию превербации в славянских и романских языках. В работе анализируется общая индоевропейская почва формирования препозитивной глагольной морфемы, эволюция ее функционирования, а также специализация значений превербов в украинском и французском языках.*

Ключевые слова: преверб, префикс, релятор, предлог, депревербация.

Yakubovska N. O. Genetic relationships of Ukrainian and French preverbs and specification of their functions. – Article.

The article is devoted to the contrastive study of preverbatation in the Slavic and Romance languages. The investigation examines the common Indo-European ground for the prepositional verbal morpheme formation, the evolution of its functioning, as well as the specialization of preverb meanings in Ukrainian and French.

Key words: preverb, prefix, relator, preposition, depreverbatation.

Дослідження функціонування одиниць мовних систем різноспоріднених мов часто виявляють асиметрію лексико-граматичних структур мов. Одним із таких елементів є преверб – препозитивна дієслівна морфема, яка виражає різноманітні лексико-граматичні значення та впливає як на саме дієслово-мотиватор, так і на його актанти.

Українські преверби мають складну природу, що виражається у взаємодії аспектуальних та словотвірних значень. Префіксальна система дієслів української мови надзвичайно розвинена, тоді як у французькій мові спостерігається протилеж-

на тенденція – депревербація. Преверби стають об'єктом дослідження численних зіставних розвідок. Зокрема, проблема вираження способів дії та префіксація російського дієслова розглядається у працях М. Флаєра; вираження дієслівного аспекту у французькій, українській та російській мовах і роль превербів у його формуванні побіжно аналізуються О. Шинкаруком; аспектуальні та просторові значення превербів у російській та французькій мовах розглядаються в численних працях Д. Паяра, М. Гіро-Вебера, Ж.-М. Семона; семантичний аналіз французьких і польських просторо-